

Однако сегодня речь пойдет не о творчестве – для нас было интересно услышать размышления мастера, работы которого всегда полны глубокого философского смысла, о времени, жизни, профессии, окружающих его людях.

Точка невозврата

В нашей стране много проблем – в медицине, образовании, экономике. И на этом фоне организуются колоссальные шоу танковых биатлонов, выставки оружия и военной техники, разнообразные виды кулачных боёв с правилами и без правил, что должно воспитывать чувство гордости за нашу великую родину... И в это же время телеканалы собирают деньги на операции и лечение тяжёлых детей, возможные только за границей. А наш несказанно добрый народ борется за их жизнь без участия нашего государства.

Увы, о проблемах в искусстве в современной истории тоже написано самым мелким шрифтом. На мой взгляд, процесс потери истинных ценностей необратим, потому что точку невозврата мы уже прошли.

Сенеж исчез как Китеж

Совсем недавно, 17 сентября, отмечали 70 лет Дому творчества Союза художников «Сенеж». В послевоенном 45-м году в стране были разруха и голод, но на берегу озера построили деревянный дом, собрали художников, бывших в оккупации и концлагерях – от них ничего не требовали, их попросту откармливали и давали прийти в себя. Видимо, они нужны были нашей стране, нашей культуре.

Со временем Сенеж превратился в огромный комплекс – с творческими мастерскими и великолепными условиями для работы и проживания. Там работали художники со всего СССР – разные школы, разные культуры. Все это сплеталось в неповторимый пласт высокопрофессионального искусства.

Хотя и присутствовали некоторые «рамки» – издержки времени и строя, – но всё равно мы были открытостью и свободны, даже если это как-то шло вразрез с попытками управлять искусством.

А в 93-м наш Дом творчества оказался никому не нужен – его передавали то Союзу художников РСФСР, то Союзу конфедераций. В итоге уничтожили, превратив в обычный дом отдыха в Подмоскovie на берегу живописного озера.

Весной этого года возникла идея возрождения Сенежа, и меня пригласили поработать, видимо, как ветерана-графика. А ветераны всегда живут воспоминаниями, и когда стали вспоминать, оказалось, что кого-то уже нет, кто-то в других профессиях, кто-то уехал навсегда...

Стоя ночью на берегу заснеженного озера, я вглядывался в темноту – где-то там осталась погибшая цивилизация, и произошло это всего за 23 года.

Помнить только хорошее

Хочется порой в детство... Наверное, нет ни одного человека в мире, который не помнил бы в своей жизни этого времени, даже если оно было невероятно трудным и тяжёлым, оно все равно вспоминается с какой-то теплотой. А может, это свойство памяти – сохранять то, что хорошее, и не помнить плохое. Наверное, так, а иначе все эти ссадины, ожоги и порезы, ранящие душу, кровоточили бы всю жизнь, и человек бы от этого умер, хотя при этом продолжал бы жить. Очень часто у старых людей грустные, но светлые глаза и говорят всем, всем: «Я помню все хорошее...».

Белые ягуары

Так теперь в шутку как вымирающий вид называют художников-офортистов. Иногда меня приглашают работать в жюри международных выставок станковой графики. К сожалению, приходится констатировать, что раздел российского графического искусства представлен, мягко говоря, скромно. И произошло это не вчера, а гораздо раньше. Вот пример: выставка на базе коллекции Краковской Триеннале графики – «Созвездие XX века» экспонирует работы 160 художников из разных стран. От Японии 13 авторов, США – 19, от России – 1. Вот и весь ответ. Искусству, безусловно, необходима поддержка. Офортисмом нельзя стать за один год, нужно хотя

Скажи мне...

Так называется работа художника-графика Владимира Кизилова, который в представлении не нуждается. Его произведения находятся в коллекциях российских и зарубежных музеев, галерей, их часто можно видеть на самых престижных международных выставках современного искусства.